

Итак, Эльзе удалось выбраться наружу.

Глухой звук

Не в силах сдержать свой гнев, Люциан ударился затылком о стену.

- Чёрт возьми!

Сколько бы он ни ругался, разочарование не утихло.

Люциан уставился в пустоту горящими глазами.

- Почему я должен быть заперт в подобном месте?

Он чувствовал, что с ним обошлись несправедливо.

Его разум был окутан бушующим гневом, а внутри всё кипело.

Однако самым поворотным моментом, по-видимому, стал...

- Тогда примите решение.

Голос, благоухающий, как отравленный фрукт.

- Либо твёрдо ухватись за определённый способ сбежать отсюда, либо...

Глаза медового цвета смотрели на него сверху вниз, холодные и безразличные.

- Или слабо дрогните и в конечном итоге будьте растоптанны.

Эльзе Левериан.

Она была единственной, кто ясно заявил, что поддержит его в этой удушающей ситуации.

Он знал, что не должен ей доверять.

Ещё...

...он поймал себя на том, что соблазнился её протянутой рукой.

- Серьёзно, это совсем не смешно...

Люциан не смог удержаться от смеха над собственной нелепостью.

Самым смешным было то, что он придавал значение поступкам Эльзе одному за другим.

"Эта женщина даже не усомнилась в моём побеге".

Его сегодняшняя попытка к бегству, несомненно, достигнет ушей маркиза Оффенгейра.

Эльзе, вероятно, стали бы расспрашивать об этом.

- Ей, должно быть, очень неуютно.

Виктор, так его звали?

На ум пришла зловещая улыбка, которой он обычно одаривал Эльзе.

- Это дело настолько важное, что, кажется, мы должны сообщить о нём маркизу Оффенгейру.

С самоуверенным видом, как будто он нашёл слабое место, Люциан прикусил губу.

К его побегу из школы, должно быть, отнеслись серьёзно.

Люциан стиснул зубы.

"Как трогательно".

Он был расстроен из-за того, что не мог отказаться или пожать протянутую руку Эльзе.

Он чувствовал себя дураком, питая такие ничтожные надежды даже перед зрителем.

Не в силах сдержать свой гнев по отношению к этой удушающей реальности...

Люциан провёл ночь с широко открытыми глазами.

* * *

Я, спотыкаясь, вернулась в свою комнату.

Сегодняшний день был слишком насыщен событиями, и мне казалось, что моя голова вот-вот взорвётся.

- Ха-ах.

Испутив долгий вздох, я прислонилась к двери и плюхнулась на пол.

Сегодняшний день меня крайне измотал.

"Интересно, была ли моя провокация... эффективной".

Я вспомнила сегодняшние события с Люцианом.

"Скоро он должен прийти в себя".

Он был самой важной частью моего плана побега.

"В оригинале Люциану удалось сбежать после пробуждения своих способностей".

Итак, я также думала о том, чтобы каким-то образом помочь ему быстрее пробудить свои способности.

Но видя, что он стоит там так упрямо, даже когда я бросилась и взяла его за руку, чтобы он двигался быстрее...

Было неприятно.

"Ну, я тоже не могу сказать, что полностью понимаю его чувства".

Его кузен внезапно привёл его в школу-пансион и посадил в тюрьму, что стало полной неожиданностью.

Должно быть, он был взволнован, напуган и дрожал от предательства.

Подумав об этом, я неосознанно покачала головой.

"Достаточно. Кто я такая, чтобы жалеть кого-то другого?"

Я была связкой флагов смерти в этом мире.

Вместо того чтобы сочувствовать кому-то, мне лучше сосредоточиться на своих собственных проблемах и решениях.

Щелчок

Раздался звон ключа, который я положила в карман.

Это был ключ от камеры, в которой был заключён Люциан.

Я сунула руку в карман и достала ключ.

-...

Уставившись на него некоторое время, я крепко сжала его в кулаке.

Ощущение холодного металла просочилось в мою ладонь.

Побег из этой чёртовой книги.

Если бы я хотела, чтобы Люциан преуспел...

"Данте".

Когда я вспомнила это имя, на сердце у меня стало тяжело, словно я проглотила камень.

"Прежде чем вернётся Данте... Мне нужно взять школу под свой контроль".

Учителя в школе-пансионе Розенкройц были всего лишь подставными лицами с номинальными титулами. На самом деле, теми, кто обладал властью, были два смотрителя, исключая Данте.

Одной из них была я, Эльзе Левериан, которая случайно оказалась любовницей Данте.

Другой был неудачливым Виктором.

Хотя по умолчанию у меня было больше полномочий,

- Я твоя возлюбленная, и всё же ты хочешь, чтобы со мной обращались так же, как с Виктором?

...Я жаловалась Данте со слезами и истериками.

Из-за этого персонал внешне отвечал "Да, да", делая вид, что выполняет мои приказы.

Но на самом деле они выполняли мои команды только после получения разрешения от Виктора.

"Но с этого момента всё не может быть так, как сейчас".

Если бы я не взяла всё под свой контроль, возникли бы неудобства, и, что более важно, мне нужно было избежать каких-либо неприятностей с Виктором.

В оригинальной истории Эльзе проигнорировала его и получила сильный удар в спину.

Последствия были настолько серьёзными, что даже мимолетный интерес Данте к Эльзе исчез.

"Данте, наверное, уже устал от меня, а из-за этого инцидента с Люцианом он, должно быть, разочаруется ещё больше".

Я быстро подсчитала в уме.

- В такой ситуации я не могу ещё больше подорвать его привязанность ко мне.

Данте был человеком, который держал мою жизнь в своих руках, так что, по крайней мере, я должна была уберечь его от дальнейших негативных чувств.

"Кроме того, лучше иметь на своей стороне кого-то, кому можно доверять".

Но это не может быть кто-то из сотрудников пансиона.

Как бы сильно я ни старалась сделать их своими людьми, я не могу убежать от тени Данте.

Итак, цель моего завоевания - это...

"Студенты".

Не все студенты находятся в одинаковом положении.

В зависимости от внешних обстоятельств, некоторые студенты могут снова понадобиться во внешнем мире.

И в очень редких случаях некоторые из них могут вернуться на свои прежние места после окончания школы.

В отличие от побега, это законный способ покинуть школу-пансион.

Однако это может произойти только с разрешения Данте, и те, кто уходит, должны пообещать ничего не разглашать.

До сих пор не было ни одного человека, который нарушил бы это обещание, главным образом потому, что они боялись влияния Данте.

"Хорошо".

Я скривила уголки губ.

* * *

Подземная комната была наполнена усталостью и темнотой со всех сторон.

Глухой удар!

Ярко вспыхнуло пламя.

- Уф.

Мужчина испустил долгий вздох.

Серый дым густо заполнял пространство. С сигаретой, зажатой между губами, мужчина закатил глаза, глядя вниз на распростёртую у его ног фигуру.

“Эти маленькие крысята просто очаровательны”, - заметил он.

Под ногами мужчины лежало распростёртое крепкое тело молодого человека, залитое кровью.

- Убей их, и убей ещё раз...

Глядя на упавшее тело, мужчина игриво пожал плечами.

- Они просто продолжают появляться.

В подземной комнате, которая не так давно была наполнена ужасающими криками, теперь царил жуткая тишина. Единственным звуком, нарушавшим тишину, было бормотание

мужчины.

Мужчина прищурился и игриво подтолкнул тело упавшего носком ботинка.

- Почему ты не отвечаешь?

-....

- А, точно.

Выражение лица мужчины мгновенно смягчилось, и он лениво улыбнулся.

Это была жуткая улыбка.

- Я убедился, что ты не можешь ответить.

Мужчина быстро оглянулся.

Заговорила фигура, которая тихо стояла у него за спиной.

- Это моя вина?

- Как это могло случиться, Ваша Светлость?

В ответ фигура вежливо протянула пару чистых перчаток.

Мужчина снял окровавленные перчатки, небрежно бросил их на землю и принял новую пару.

- Мне нужно кое-что сообщить.

- Что?

- Насчёт леди Эльзе.

Несмотря на то, что он услышал имя своей возлюбленной, лицо мужчины по-прежнему оставалось безразличным.

- Похоже, леди совершила ошибку. Она должным образом не проверила замки в одиночной камере, где содержится герцог Каладе.

- О, правда?

Мужчина небрежно ответил:

- Ну, Эльзе совершала такие ошибки не раз и не два.

В его голосе не было ни предвкушения, ни волнения, когда он говорил о своей возлюбленной.

"Самое время избавиться от неё".

Эльзе Левериан.

Женщина, которая, казалось, была сделана из роз и мёда.

Поначалу её отчаянные мольбы о его любви забавляли его, и он позволил ей остаться его любовницей, удовлетворяя свою потребность в привязанности.

"Но теперь это становится скучным".

Её отверженная одержимость, возможно, в какой-то степени заполнила пустоту от недостатка привязанности Данте в самом начале.

Но теперь её навязчивое поведение, утверждающее, что она любит его, стало утомительным и отталкивающим, как и у любой другой женщины, которая сталкивалась с ним.

- Однако, согласно отчёту, на этот раз реакция леди Эльзы была немного иной.

- Другой? Как же так?

- Согласно отчету, Виктор сделал леди предупреждение.

- Предупреждение?

- Да. Маркиз, возможно, разочарован в леди Эльзе из-за этого инцидента, но...

Фигура заговорил осторожно.

-...казалось, ей было всё равно.

При этом ответе в тёмно-красных глазах мужчины впервые промелькнуло слабое волнение.

- В самом деле? Эльзе?

Название этой эмоции было любопытство.

<http://tl.rulate.ru/book/90273/3389597>